

М. Е. КРАСНОЖЕН

**<О принятии протестантов в православие
в XVI–XVIII веках>**

<Фрагменты>

**<СВОБОДА ИСПОВЕДАНИЯ
ПРОТЕСТАНТАМИ СВОЕЙ ВЕРЫ>**

Русскому народу суждено сохранить в чистоте и неприкосновенности православную веру, не прибегая при этом к насильственным мерам по отношению к последователям иных вероисповеданий, не посягая на свободу их совести.

<...> Не допуская даже малейшего посягательства на православие со стороны иноверцев, русская церковная и государственная власть, в свою очередь, и сама не вмешивалась во внутренние религиозные дела иноверцев, как временно пребывавших в России, так и перешедших в русское подданство, предоставляя им в этом отношении полную свободу*; она берегла свое и не желала чужого.

<...> Охранение господствующей православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев — вот те начала, которыми руководилось русское церковное и светское правительство в своих отношениях к «иностранным вероисповеданиям» на всем пространстве истории Русского государства.

---

* Русская церковная власть не позволяла себе вмешательства во внутренние религиозные дела иноверцев даже в тех случаях, когда об этом просили ее они сами. Так, в 1673 году лютеране представили на разрешение патриарха дело о двоеженстве одного датчанина, но патриарх отвечал им, что это дело не подлежит его суду. (Reitenfels de rebus Moskov. P. 152, 227). И. Соколов. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. Москва, 1880. С. 28. Того же взгляда держалась и светская власть: «государю нашему... до их веры и дела нет». («Ответ нашего правительства, при царе Феодоре Иоанновиче, английскому послу Флетчеру», — напечатано в сочинении Дм. Цветаева: Вероисповедное положение протестантских купцов в России в XVI и XVII веках. Москва, 1895. С. 39).

<...> Полною веротерпимостью пользовались в России последователи всех прочих христианских вероисповеданий, в частности протестанты и кальвинисты. <...> Смотри на них как на пособников и споспешников в развитии общественной жизни и образования, русское правительство предоставило им свободно исповедовать свою веру и беспрепятственно совершать богослужение, тем более что по духу своего учения они не столько вмешивались в политические дела государства, сколько католики, и не столько ревновали о распространении своего учения*.

Вот почему в то время, как русские не хотели иметь никаких сношений, ни торговых, ни промышленных, с латинянами и не хотели принимать их на службу, протестанты допускались в Россию по делам торговым и промышленным и принимались на царскую службу: московское правительство приняло как бы за правило вызывать с Запада иностранцев только протестантского вероисповедания, а «французов и иных, которые папешские веры, не нанимать».

При Алексее Михайловиче, когда, по окончании злосчастной Тридцатилетней войны, всюду царили на Западе нищета и разорение, множество нищих бродило из края в край и лучшим промышленным и предприимчивым людям нечего было взять в Европе, — в Россию стало больше и больше переселяться иностранцев-протестантов, находивших здесь самый радушный прием. В «Новой иноземной слободе» немцы имели уже 4 церкви — одну реформатскую и три лютеранские; кроме того, лютеране имели еще Михайловскую церковь, построенную в 1643 г. у нынешних Красных ворот.

Хорошо известно, как благосклонно относился к протестантам Петр Великий: и прежде они находили в России такую свободу веры, такие права гражданства, обладали такими привилегиями и выгодами общежития, какими не пользовались в собственном отечестве; теперь же, при Петре, Россия сделалась навсегда их но-

---

* В выписке в Посольском приказе, по поводу челобитной 1695 г. двух католических патеров (Франциска Лефлера и Павла Яроса) о построении в Москве каменного костела, между прочим, приведен ответ нашего правительства австрийскому послу Куртцу, когда зашла речь об изгнании иезуитов: «А лютеры и калвины, было сказано послу, хотя отстоят еретичеством своим от восточного благочестия дале католиков, однакож противности от них Грекороссийскому благочестию нет и ни в какие духовные дела они не вступаютца» (Цветаев Д. Из истории иностр. исповеданий в России. Приложение. С. XXXVII).

вым отечеством. При Петре протестантизм пользовался не только полной религиозной свободой, но и личным высоким его покровительством: он сам иногда посещал кирки и, как видно из одной *Gesangbuch*, сам пел там церковные песни и был нередко восприемником при крещении детей у немцев. Там, где до сих пор были лишь «клетки и каморки» для богослужения, теперь воздвигаются открытые для всех общественные церкви и учреждаются новые общины*. Однако всякая пропаганда протестантизма и в царствование Петра Великого была строго воспрещена**.

В эпоху немецкого владычества, при императрице Анне Иоанновне, протестантское влияние сделалось, разумеется, еще сильнее: немцы свободно строили в России свои кирки, выписывали для них пасторов и заводили школы***.

<ПРОБЛЕМА «ПЕРЕКРЕЩИВАНИЯ»>

<...>

Принятие в Православную церковь, без крещения, *через миропомазание* римских католиков и явившихся в XVI веке лютеран было обыкновенным способом и в последующее время — в XVI, XVII и в начале XVIII в.

<...> Относительно перекрещивания в то время желавших принять православную веру протестантов не может быть никакого сомнения, хотя о лютеранах и других западных протестантах собор 1620 г., определивший принимать чрез крещение римских католиков, ясно не упомянул. В требнике 1639 г. находится и самый чин присоединения к православию «приходящих креститься от люторския ереси». О принятии их чрез крещение свидетельствует как Олеарий, путешествовавший по России в 1636 г., так и прения наших пастырей с лютеранами о крещении, происходившие в 1644 г. по поводу предполагаемого брака старшей

---

* *Цветаев Д.* Из истории иностранных исповеданий в России. С. 247–249. *Соколов И.* Отношение протестантизма к России. М., 1880. С. 23, 25.

** Св. Синод указом от 5 ноября 1729 г. объявил лютеранскому препозиту опубличовать, дабы никто не склонял православных к неправославию и дабы пасторы, в случае, если кто из их прихожан будет действовать вопреки указу, немедленно доносили о том Синоду (Первое Полн. собр. зак. Т. VIII, № 5343; Филарет: История русской церкви. Период V. С. 90, примеч. 170).

*** Самой русской Церкви в это время пришлось вытерпеть много тяжелых бедствий от протестантов, в особенности от Бирона.

дочери Михаила Феодоровича — Ирины — с датским принцем «Вольдемаром Христианусовичем», на каковой брак наши пастыри не иначе соглашались, как по принятии Вольдемаром крещения Православной Церкви.

Бывший с королевичем пастор Матвей Фильгобер* доказывал, что обливательное крещение, совершенное у лютеран, есть истинное и действительное и что несправедливо требуют от королевича, чтобы он крестился еще в другой раз, именно, чрез погружение**;

---

* Или Матвей (Андреев) Фельгабер.

** Пастор говорил и писал: «Истинно есть крещение или в три погружения, или в три поливания, или в три покропления», потому что «сила крещения не в воде настоит, но в действе Св. Духа, который в крещении обильно на нас излит, и в силе крови Христовой, которою в крещении окроплены и обмыты, в прихождении Св. Духа, и в вере и чистой совести крещающегося, и в слове Христа Спасителя нашего, иже есть: аз тя крещая во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; а воды много ли, или мало, и есть ли чрез все тело, или на главу одну придет, и о том ничего не надлежит; крещение может быть совершенным, если в нем окропляется единая часть тела, даже и без воды крещение вменяется. Киприан и Августин, древние церковные учителя и писатели, оба согласно учат, что обливание в крещении равно, и столько же добро, как погружение; и для того мы немцы потому верим им в сем деле, что они с Божиим словом мирно учат... Св. Иоанн Предтеча крестил народ и самого Господа Иисуса водою, а не в воде, т. е. чрез обливание, а не чрез погружение в Иордане. Спаситель нигде не говорит о погружении в крещении, не заповедует погружать крещающихся... Якоже обрезание в Ветхом Завете было непременно, такожде и духовному обрезанию, рекше крещению, непременно быти подобает; единожды тогда обрезывались, тако и ныне крещатися, и потому мы не дадим себе в другижды крестить... Соборы вселенские и поместные, как Восточной, так и Западной церкви, собор Никейский, Константинопольский, Ефесский, Халкидонский и другие, запрещают в другой раз крестить даже и тех, которые получили св. крещение от еретика, от безбожного, если только это крещение совершено во имя Отца, и Сына, и Св. Духа... Недавно приезжал в Польшу патриарх цареградский Иеремия, и он тоже запретил крестить вторично всякого, кто крещен во имя Отца, и Сына, и Св. Духа... Да и на Руси прежде не считали нужным крестить снова крещенных чрез обливание, отдавая за таковых своих дочерей. Так, «государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич (III) свою дочь, великую княжну Елену за польского короля Александра выдал по закону, и у него никакими мерами не просили, чтобы он дался перекрестити, и греческую веру принять, потому что он добре ведал, что они с обе стороны прямо крещены были, и оба законный брак приняли, и по закону пребывали, и многия лета во смирении жили, хотя они и в разной вере были; и то в те поры так было, — для чего отговариватца ныне, кабы то невозможное дело того поволить. Государь, царь и великий князь Иван Васильевич (IV) выдал племянницу свою за арцоха Магнуса, князя шлезвитского (герцога шлезвикского и голштинского Магнуса). Царь Борис Феодорович велел призвать

указывал на примеры браков русских с иноверцами. На это он получил ответ, что государь Иван Васильевич выдал свою дочь за польского короля Александра, крещенного хотя чрез обливание, но веры не лютеранской, а латинской. «Мы знаем, — говорилось в этом ответе, — что папа и все римляне — еретики, отпали от Православной церкви еще при короле Карле и за то прокляты от св. отец вечною клятвою, почему и не имеем с ними никакого общения, как с ведомыми еретиками. Но все-таки у них лучше, чем у вас; это мы говорим не к похвале их, а желая вашу злейшую веру еретическую явну учинити. Хотя их учение еретическое, но только у них есть поставление кардиналов, арцыбискупов от папы; а у вас, лютеран, и того худого ничего нет, ни именуется». Как известно, эти споры не привели ни к чему. Королевич Вольдемар так и не пожелал креститься вновь и 17 августа 1645 года со всем датским посольством был отпущен в Данию*.

к Москве князя Ягана арцуха шлезвитского и голстенского (Густава герцога голштинского и шлезвикского, сына шведского короля Ериха XIV), чтобы ему законно брак приняти с дочерью Ксению Борисовною, а договору не было ничего о вере и о крещении». — Русские, с своей стороны, говорили и писали пастору: «отноюдь не все равно в крещении — погрузить, облить или окропить; крещением, по апостолу, мы *спогребаем*ся Христу в смерть (Рим. 6:3, 4), а это спогребение возможно только чрез погружение в воде, а не чрез обливание ею или окропление... Потому то правила св. апостолов, св. соборов и св. отцев единогласно повелевают крестить в три погружения... Св. Иоанн Предтеча крестил народ и самого Христа не водою, а в *воде*, как свидетельствует все евангелисты (Мф. 3: 11; Мк. 1: 8; Лк. 3: 16; Ин. 1: 26), следовательно, чрез погружение, а не чрез обливание, или окропление... Крещение действительно неповторяемо, но только крещение истинное, т. е. чрез троекратное погружение. А обливательное крещение, совершаемое у лютеран, не есть истинное, но еретическое, и потому даже вовсе “несть крещение, но паче осквернение”, и крещенных таким крещением правила апостольские (прав. 47 и 50) и соборные (1 вселенск. соб. прав. 8 и 19) крестить снова не только не запрещают, но повелевают» (*Макарий*. Т. XI. С. 109–111; *Материалы для истории русско-церковной полемики против лютеранства, в первой половине XVII столетия*. Правосл. собесед. 1861. Ч. 2. С. 241 и след.).

* В то самое время, как в Москве происходили такие жаркие прения с датским принцем Вольдемаром о значении лютеранского крещения, этим же вопросом занимались и в Константинополе. Отец принца, датский король, писал к польскому королю, польский к молдавскому воеводе Василию, а последний к новому цареградскому патриарху Парфению II и просил его, чтобы рассудили: признавать ли крещение лютеранское и кальвинское, или нет. Патриарх совещался со многими учеными людьми, в том числе с славившимся тогда учителем Мелетием Сиригом, и созвал собор, на котором, после многих розысканий и совещаний, решили, что крещение лютеранское — не в кре-

Не упомянул о лютеранах и Большой Московский собор 1667 г., отменивший постановление собора 1620 г. относительно присоединения латинян, так что правило о присоединении лютеран чрез крещение оставалось в силе в велико-русской церкви до 1718 г. *, когда император Петр I получил от константинопольского патриарха Иеремии грамоту, в которой, в ответ, на вопрос о принятии в Православную церковь лютеран, он писал, что лютеране, как крестящиеся во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, должны быть, при принятии в Православную церковь, помазываемы только миром, и тогда собором русских иерархов постановлено было принимать их чрез миропомазание**.

щение, и лютеран надобно крестить вновь: потому что они не крещаются чрез троекратное погружение, а только окропляются, и не водою, а разными пахучими жидкостями, да и самые попы их не освящены. Польский король писал также к киевскому митрополиту Петру Могила, а Могила просил цареградского патриарха, чтобы он послал к московскому государю известного ему Мелетия Сирига и не велел во второй раз крестить королевича Вольдемара. (Как первосвятитель южно-русской церкви, Петр Могила не считал для себя обязательным постановления поместного Московского собора 1620 г. и не уstraшил, когда следовало, возвысить свой правый голос в пользу неповторяемости обливательного крещения.) Но патриарх и собор не приняли ходатайства киевского митрополита. О всем этом царь Михаил Феодорович получил разом (25 марта 1645 г.) три послания: от цареградского грека Ивана Петра, от халкидонского митрополита Даниила и от Мелетия Сирига, который извещал вместе, что заседания собора продолжались двадцать дней, но соборование еще не окончилось: хотят созвать больше архиереев (*Макарий*. Т. XI. С. 112–113; *Голубцов* А. Прения о вере. С. 250–253).

Впрочем, из книги старца Арсения Суханова (посланного, при царе Алексее Михайловиче, на Восток для изучения тамошних церковных чинов и обрядов), носящей название «Проскинитарий» (поклонник), видно, что на Востоке допускалось крещение чрез обливание, в случае болезни крещаемых, причем крещенные таким образом, по выздоровлении, не перекрещивались; следовательно, обливательное крещение там признавалось действительным. Арсений укорял в этом греков: «А вы, греки, апостольского (50-го) правила не храните, в купели в три погружения не креститесь, но, по новому римскому уставу, обливаетесь и окропляетесь...; у вас в Греции, также и у валахов, не сыщешь ни одного человека, крещенного правым крещением, и вы мало не соединяетесь с римлянами», причем добавлял: «если сведают в Москве про ваше обливание, то и вас станут крестить». Там же. С. 141–161.

* В 1671 г. издан был небольшой сборник царского духовника Савиновича, от которого сохранился краткий отрывок: автор настаивает здесь на необходимости перекрещивания лютеран, в случае присоединения их к православию. (*И. Соколов*. С. 125).

** Но в то время как Православная церковь, согласно определению Большого Московского собора 1667 г., отказалась принимать латинян и протестантов

<...> В этой грамоте патриарх Иеремия, между прочим, пишет, что вопрос о том, «надлежит ли лютеран перекрещивать, или только чрез божественное миро сопричислять к сынам и наследникам горнего царствия», рассмотрен и тщательно исследован был еще на соборе Константинопольском 1708 г., при блаженной памяти патриархе Киприане, когда и «определено было, по уложению священных правил, что только чрез божественное миро их должно усовершенствовать, и никак не перекрещивать, когда приступят добровольно к свету православного служения, прокляв прежде отеческие странные их предания и нелепые их мудрования, да исповедуют чистосердечно все то, чему духовне учит и проповедует кафолическая и апостольская Восточная церковь». «Понеже», продолжает патриарх Иеремия, «таково было мнение о сем онаго славнаго в то время патриарха и бывших при нем святых архиереев, также и мерность наша, согласно с ним рассуждая, ничего противнаго в том не полагает: *то утверждаем и постановляем, дабы сие было непременно во вся веки... и изъявляем, дабы отступающих от ереси лютеранской и кальвинской и присоединяющихся к благочестивому исповеданию непорочные веры православных христиан, мудрствующих и исповедающих все то, чему добре и благочестно научает Восточная церковь, более не перекрещивать; но чрез едино помазание святым миром делать совершенными христианами, сынами света и наследниками царствия небеснаго*»*.

Однако преемники патриарха Иеремии стали рассуждать о крещении западных христиан совершенно иначе и, под влиянием тех притеснений, которые претерпевала Восточная церковь от латинян, особенно от иезуитов**, на Константинопольском соборе 1756 г. по-

---

чрез перекрещивание, соборное изложение патриарха Филарета осталось действующим у наших раскольников. Начиная с самых древних и кончая новейшими раскольническими сочинениями, встречается обвинение Православной церкви в еретичестве за то, что она не перекрещивает католиков и всех других западных сектантов. Упорно защищая каноническое достоинство соборного изложения, раскол имеет по этому вопросу обширную литературу, цель которой — доказать, что постановление собора 1620 года должно быть единственным руководством в принятии людей неправославных вероисповеданий в Православную церковь (Голубцов. Прения о вере. С. 352–353).

* Там же. С. 94–97.

** Выведенному из терпения народу самое крещение латинян представилось не крещением, а осквернением человека. «И вот, когда он (т. е. народ) узнает, что латинян продолжают принимать в Православную церковь без крещения,

становили принимать их в Православную церковь не иначе как *чрез крещение* при троекратном погружении в воду. Из сказанного выше видно, что постановление это противоречит древним церковным правилам о принятии неправославных христиан в Православную церковь и, надо надеяться, что, так как оно вызвано случайными обстоятельствами, то будет изменено сообразно с древними правилами, тем более что в некоторых православных областях Востока постановление это никогда не соблюдалось*.

С этого времени уже не только католики, но и протестанты были принимаемы в Православную церковь без перекрещивания...

в 1750 г. открыто восстает против патриарха Паисия и Синода, с шумом устремляется на патриарший двор, требуя свержения патриарха с престола за его снисхождение к ненавистным латинянам, избрания нового патриарха и отмены прежних правил относительно принятия в Православную церковь обливанцев. Синод, вынужденный такими несчастными и опасными обстоятельствами, для успокоения православного народа, действительно избирает нового патриарха, Кирилла, и потом в 1756 г. соборно, в присутствии патриарха Иерусалимского и с согласия прочих восточных патриархов, отменяет прежнее правило Православной церкви относительно принятия католиков и лютеран и издает новое. Там же. С. 110.

* В 1861 г. сам Константинопольский Синод принял чрез одно миропомазание сирийских Мелхитов, некогда бывших в общении с Православною, но после отступивших к церкви западной и опять обратившихся к православию.